

в Подлипках

соцобъектов (школ, детских садов, больницы, бани-прачечной и т. п.), по вывозу мусора и чистке выгребных ям, по заготовке и доставке топлива, по латанию дорог и поддержанию в относительном порядке уличного освещения – все эти работы выполнялись жилищно-коммунальным отделом завода №88. Очевидно, что спецлагерь стоял где-то в конце длинной очереди подопечных.

Материалов для ремонта не было, рабочих рук не хватало; и не только лагерные бараки, но и городские дома не утеплялись своевременно и как положено.

Что касается постельного белья, то в войну оно было дефицитом, как, наверно, все товары народного потребления. Об этом свидетельствуют факты подмены белья в прачечной, когда людям вместо сданных крепких простыней и наволочек выдавались после стирки изношенные. Завод должен был изыскать для лагеря не один-два десятка комплектов постельных принадлежностей, а свыше полутора тысяч.

Отдельного комментария требует фрагмент письма о некачественной стирке белья в «прачечной завода». В нём речь идёт о бане-прачечной на улице Ленина (сейчас просто баня), которая в годы Великой Отечественной войны являлась главным, почти единственным, санитарным объектом города.

Всю войну баня-прачечная работала неровно. Постоянно недоставало мыла и щёлочи – этим объясняется некачественная стирка. Невыполнение заказов в срок происходило из-за перебоев в подаче воды, поступавшей с Мытищинской водоподъёмной станции, и из-за перегруженности самой прачечной: она обстирывала всё мирное население города, все войсковые части, дислоцированные в Калининграде, все военные госпитали, городскую больницу, фабрику-кухню, ясли и детские сады. Срывы в работе бани периодически становились предметом разбирательств на заседаниях городского исполкома, однако на практике поправить и наладить свою работу бане-прачечной по вышеописанным причинам не удавалось.

Руководство завода решало, как могло, все насущные вопросы города и его жителей, и при этом никто не снимал с него первейшей задачи – организации производства пушек для фронта.

Довольно жёсткое письмо, направленное А.Д. Каллистратову Управлением по делам (о) военнопленных и интернированных, призвано было обратить внимание руководства завода на острейшие нужды лагеря и потребовать их удовлетворения безотлагательно.

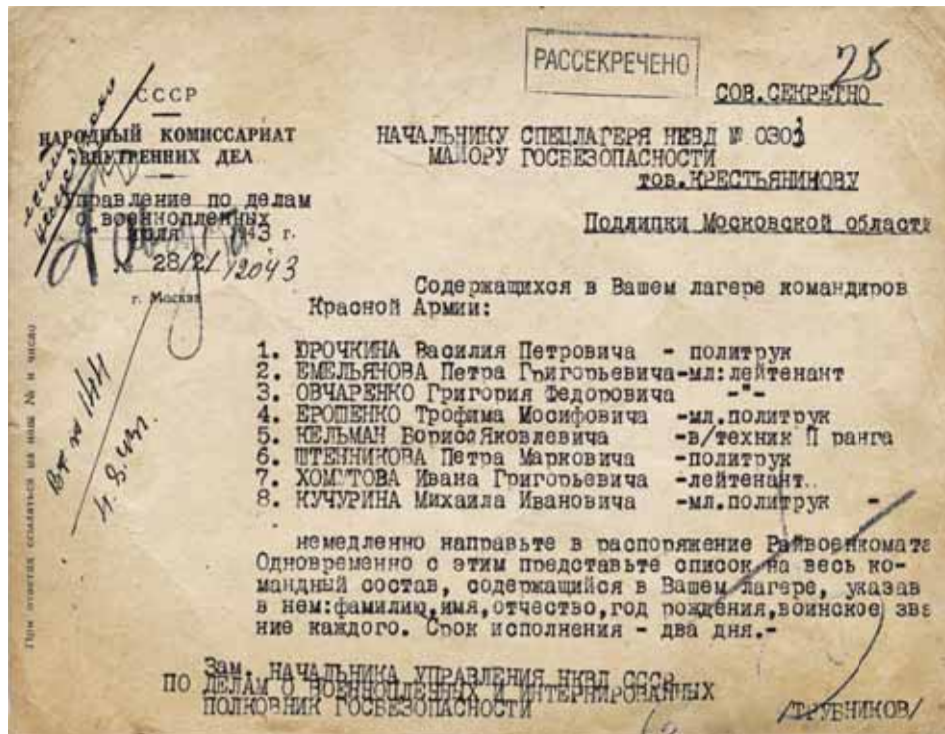
Отдельно производились проверки питания рабочих. Их результаты подробно описаны в отчётах, но сами проверяющие признавали, что без лабораторных исследований дать полную объективную оценку качеству питания невозможно.

Состав контингента с течением времени менялся. Интересен в этом смысле документ под грифом «совершенно секретно» от 26 июля 1943 года, подписанный начальником Управления по делам (о) военнопленных и интернированных Петровым: «В связи с поступающими от некоторых лагерей запросами о возможности освобождения из лагерей и передаче в Райвоенкоматы – из числа спецконтингентов бывших военнослужащих, прошедших проверку через органы «Смерш» – предлагаю принять к неуклонному руководству нижеследующее: 1. Мл. комсостав и рядовой состав из числа спецконтингентов, находящихся в лагерях – в Райвоенкомат не направлять; без разрешения Управления (последние слова – приписка от руки).

Западная часть улицы Гагарина. Приблизительное место, где находился спецлагерь.

2. Старший и средний комсостав, находящийся в спецлагере, – направлять в Райвоенкомат в установленном порядке, после прохождения проверки через органы «Смерш».

Документ из архива.

25 октября 1943-го начальник Управления спецлагеря Крестьянинов в рапорте просил «об изъятии из лагеря» партизан и кадровых военнослужащих.

По состоянию на октябрь 1945-го в спецлагере №0303 содержалось 1367 человек, из них в первом отделении (то есть на улице Молотова) – 902, во втором отделе-

Эти люди – 135 человек – нужны были больше фронту, чем тылу.

В 1944 году состав спецконтингента изменился и был поделён на три группы. В первую входили советские военнослужащие, побывавшие в окружении или немецком плену. Во вторую – те, кто подозревался в содействии оккупационным властям. К третьей группе относились не служившие в армии лица призывного возраста.

В начале 1945-го (?) было открыто отделение лагеря непосредственно на территории завода №88. В мае-июне того же года лагерь имел уже три отделения, причём третье открылось «при ЦАКБ», но вскоре было ликвидировано. Точную локализацию последнего установить пока не удалось, но, судя по приведённому расстоянию – полкилометра от Управления лагеря, – оно базировалось не в Завокзальном районе, как можно было бы ожидать, а так же, как и другие, к югу от железнодорожной станции Подлипки. Что касается второго лаготделения, то в документах указывается, что люди были размещены в двухэтажном кирпичном здании бывшего цеха, оборудованном двухъярусными нарами вагонного типа.

нии (на заводе) – 465. Почти все заняты на строительстве; рабочий день – 8 часов.

Этнический состав проверочно-фильтрационного лагеря №0303 после войны стал более разнообразным, чем раньше, и в донесении от 1 июля 1945 года мы встречаем запись о пополнении лагеря 540 заключёнными из Курляндии (западной части Латвии). Все они подозревались в коллаборационизме – пособничестве фашистскому режиму. А в аналогичном донесении от 1 августа 1945-го написано, что в лагере проходят проверку 746 человек из Германии, 185 из Финляндии, 127 из Чехословакии, 8 из Швеции и так далее, включая даже 42 человека из Ирана.

Фактическое закрытие лагеря началось в ноябре-декабре 1945-го. Официальное проведено в мае 1946-го. В акте о ликвидации от 27 мая 1946 года сказано, что 421 человек (те, кто не успел пройти проверку СМЕРШ) переведены в Калининградское лагерное отделение Проверочно-фильтрационного лагеря №0334. Остальной спецконтингент (точное число не названо) «передан в постоянные кадры завода №88», то есть люди освобождены и были приняты на работу в качестве вольнонаёмных.

Здание, которое использовалось под продуктовый склад спецлагеря.